

К тому же Тан Цзюньгуань с детства любил старшего брата Фан Сюйяо — Фан Сюйяна. Чтобы вытащить Фан Сюйяна из семьи, Тан Цзюньгуань с детства находился под давлением Фан Сюйяо и даже в драках не решался бить сильно, боясь разозлить этого брата-защитника. Все эти годы Тан Цзюньгуань был как полноправный член семьи Фан, и разве мог он ради одной сделки испортить свою репутацию в их глазах?

Линь И взял флешку, но не спешил ее прятать. Его лицо стало серьезным:

— Зачем вы мне помогаете? Если у вас есть какие-то требования, скажите прямо. Если я не смогу их выполнить, я не возьму это.

У Лэй тоже был удивлен. Линь И во всех отношениях был человеком, которого хотелось изучить. Его манера сразу же дистанцироваться от других забавляла У Лэя:

— У меня нет никаких требований. Просто хочу подружиться с вами. Вы ведь мой фанат, правда?

Линь И был в недоумении. Тот автограф он давно куда-то бросил и забыл, он действительно не был фанатом. Но раз уж так сказали, Линь И не мог отказаться. Теперь у него будет еще один партнер.

— Я принимаю это. Спасибо. Если будут проблемы, обращайтесь. Если захотите уйти из шоу-бизнеса, я помогу.

У Лэй с улыбкой смотрел на Линь И. Тот даже знал о его желании уйти из индустрии и даже не пытался его удержать. Это говорило о том, что Линь И не так уж сложен в общении, как он сам говорил. По крайней мере, он уважал других и не заставлял их делать то, что они не хотят. Например, его уход из шоу-бизнеса нанес бы убытки Тяньи, но Линь И даже глазом не моргнул, сразу согласившись.

В общем, Фан Сюйяо повезло.

Вскоре они подъехали к месту проведения церемонии. Линь И и его спутники пересели в специальную машину организаторов. Фан Сюйчэнь недовольно смотрел на У Лэя. Этот повеса должен держаться подальше! Это наш человек!

Цяо Доудоу не мог войти внутрь, но у машины он еще раз напомнил Фан Сюйчэню:

— Ты проиграл в игру, так что охрана на тебе. Защищай мою работу, спасибо!

Фан Сюйчэнь, шутя, ответил:

— Не волнуйся, Цяо Доу, большой босс скоро появится!

Линь И вздохнул. Дети!

Когда Линь И и Фан Сюйчэнь появились вместе, медиа сразу же устремились к ним, ожидая сенсации. Но за ними шел У Лэй, и все трое ехали в одной машине, что вызвало еще больший интерес.

Фан Сюйяо, который смотрел трансляцию прямо с самолета, яростно разорвал карточку с автографом. Этот мерзкий У Лэй! Если бы не эта карточка, он бы и не знал, сколько людей интересуются его женой! Поэтому Фан Сюйяо мчался из Пинчжоу в Шанхай, чтобы раздавить

У Лэя, этого «любовника», и заодно расправиться с Хэ Сянцянем, этим извращенцем, а также с тестем, который осмелился напасть на его жену!

Его аура была настолько устрашающей, что водитель такси чуть не вызвал полицию. Видя, как секретарь и помощник держатся подальше от своего босса, водитель решил, что везет главаря мафии, и дрожащей ногой нажимал на газ.

Линь И, не зная, что Фан Сюйяо мчится за ним из-за несуществующего соперника, по указанию сотрудников занял свое место. Среди окружающих артистов были и представители медиакомпаний Тяньи. Линь И лишь кивнул в ответ на их улыбки, не желая углубляться в разговоры. Сотни камер были направлены на него, и в любой момент могла появиться сенсационная новость. Некоторые артисты сами заказывали такие новости ради славы, и Линь И не хотел становиться их инструментом.

Его появление заставило многих задуматься о его статусе. Организаторы, неизвестно с какой целью, посадили Линь И рядом с Линь Цзытао. Отец и сын оказались рядом, и камеры сразу же устремились к ним, ожидая скандала. Лучше всего, если они поссорятся или даже подерутся — это будет отличный материал для новостей. Некоторые камеры были направлены прямо на их лица, чтобы запечатлеть малейшие признаки напряжения.

Однако Линь И, когда подошел Линь Цзытао, просто опустил голову и достал телефон, полностью игнорируя его.

Линь Цзытао, увидев сына, слегка удивился. Сев, он с озабоченным видом сказал:

— Сяо И, есть время? Нам нужно хорошенько поговорить.

В этот момент Линь Цзытао выглядел как отец, пытающийся восстановить отношения с сыном. Его глубокий взгляд и кажущееся раскаяние вызвали у Линь И внутреннюю усмешку. Притворство! После стольких лет с Лю Ваньцзюнь он научился играть.

— У меня нет времени. — Линь И даже не поднял головы.

Линь Цзытао больше ничего не сказал, а Линь И не стал продолжать разговор. Церемония продолжалась, и когда Фан Сюйчэнь поднялся на сцену, Линь И с улыбкой снял его на телефон. Фан Сюйчэнь специально повернулся к камере полным лицом, демонстрируя свою самоуверенность, как и его брат. В обоих читалось: «Я самый красивый в мире».

Этот жест Линь И привлек внимание медиа. Все начали предполагать, что Линь И хорошо принят в семье Фан, особенно с младшим братом. Как только Линь И возглавил Тяньи, Фан Сюйчэнь перешел в его компанию, и они даже ехали вместе, что говорило об их близости.

Церемония закончилась около полуночи, и Линь И, не сказав ни слова Линь Цзытао, встал и ушел. Медиа тут же запечатлели печальное выражение лица Линь Цзытао, и тихая драма начала разворачиваться.

Линь И оставался равнодушным, не обращая внимания на камеры и Линь Цзытао. Артисты и их менеджеры общались между собой, пытаясь привлечь внимание режиссеров и медиа, но Линь И сразу же покинул зал, как будто ушел раньше всех.

Несколько артистов хотели подойти к нему, но боялись произвести плохое впечатление. С тех пор как он возглавил Тяньи, стало ясно, что Линь И, хоть и был внимателен к работе, в обычное время мог быть дружелюбным, но если попасть ему под горячую руку, последствия

могли быть серьезными.

В корпорации Тяньи, со времен старейшины И, существовало негласное правило: если ты талантлив и не лезешь в интриги, ты рано или поздно добьешься успеха. Но если ты пытаешься подлизаться к боссу и унизиться, то старейшина И, с его внешней мягкостью и внутренней строгостью, первым же тебя уничтожит, не оставив шансов на восстановление.

Поэтому Линь И, получив награду, просто ушел, и никто не осмелился его остановить. Выйдя из зала, он направился к выходу, где его ждал Цяо Доудоу.

Линь И увидел, как Цяо Доудоу стоит у дороги, держа в руках огромный горячий печеный батат, и его настроение сразу улучшилось. Этот парень, не обращая внимания на окружающих, с аппетитом ел, несмотря на поздний час. Ему было всего лет семнадцать-восемнадцать, и он, как ребенок, отрывал кусочек батата, дул на него и тут же отправлял в рот, видимо, он был еще горячим. Линь И улыбнулся, видя, как он терпеливо ждал его.

Цяо Доудоу, заметив Линь И, с гордостью достал из кармана маленький батат и протянул ему:

— Дедушка, который продает бататы, подарил маленький. Хотите попробовать? Очень сладкий!

Линь И с улыбкой поблагодарил и, хотя не стал есть, взял батат в руки, чтобы согреть их. Ма Чжюань подогнал машину, и Линь И сел внутрь. Видя, как Цяо Доудоу с аппетитом ест, он вдруг тоже почувствовал голод. Разломив батат пополам, Линь И попробовал кусочек и с удивлением приподнял брови. Действительно, очень сладкий.

Цяо Доудоу, увидев его реакцию, рассмеялся:

— Линь, вы даже батат едите с таким изяществом! Ешьте смелее!

Линь И был в замешательстве. Разве не можно подавиться?

<http://bllate.org/book/17697/1652106>